

Научная статья

УДК 781.91

DOI: 10.36871/hon.202304175

АЭРОФОН ХОРНАЙ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ БАШКИРСКОЙ ГРУППЫ ШАЛМЕЕВА

Равиль Галимович Рахимов

Магнитогорская государственная консерватория
имени Михаила Ивановича Глинки
455036, Российская Федерация, Челябинская область,
Магнитогорск, улица Грязнова, 22
folk148@mail.ru, ORCID: 0000-0002-1027-4035

Представленная статья посвящена проблемам реконструкции национальных фоноорудий с позиций этноорганологии. В качестве исследовательского объекта взят башкирский аэрофон хорнай, входящий в группу шалмеев кларнетного типа и объединяющий основные конструкционные признаки ориентальной зуммары и славянской жалейки. Хорнай впервые упоминается в 1867 году на Всероссийской этнографической выставке и имеет подробное описание как «Пастуший рожок башкирь». Коллекция выставки вошла в историю вместе с именем В. А. Дашкова — этнографа и мецената, пожертвовавшего на проект 40 тысяч рублей. О масштабе выставки сегодня можно судить только по публикации 1909 года «Иллюстрированное описание музыкальных инструментов, хранящихся в Дашковском этнографическом музее, в Москве: с 137 рисунками в тексте и 3 таблицами» [2]. Одна из статей публикации под номером 150, озаглавленная «Пастуший рожок башкирь», послужила материалом для восстановления «рожка». На основе этого документа в 2003 и 2005 годах уфимские мастера А. Латыпов и Н. Старостин выполнили авторские реконструкции однотростевого и двухтростевого «рожка», а из национальных закличек, мелодий и наигрышей разновидностей кыска-кюй подобрали удобно исполняемый репертуар. Более чем двадцатилетняя апробация в концертных и учебных фольклорных группах показала, что реконструированный хорнай хорошо принимается аудиторией и имеет многочисленных последователей.

Ключевые слова: фоноорудия, аэрофоны, башкирский хорнай, шалмей, реконструкция

Для цитирования: Рахимов Р. Г. Аэрофон хорнай как разновидность башкирской группы шалмеев // Художественное образование и наука. 2023. № 4 (37). С. 175–181. <https://doi.org/10.36871/hon.202304175>

Original article

AEROPHONE HORNAI AS A VARIETY OF THE BASHKIR SHAWM GROUP

Ravil G. Rakhimov

Magnitogorsk State Conservatory (Academy) named after M. I. Glinka.
22 Gryaznova ul., Magnitogorsk, Chelyabinsk region, 455036, Russian Federation
folk148@mail.ru, ORCID: 0000-0002-1027-4035

This article concerns the problems of reconstruction of national phono objects from the standpoint of ethnoorganology. The research object is the Bashkir aerophone hornai, which is a part of the clarinet-type shawm group and combines the main structural features of the Oriental zummara and the Slavic zhaleika. Hornai was first mentioned in 1867 at the All-Russian Ethnographic Exhibition and described in detail as “Bashkir Shepherd’s Horn”. The collection of the exhibition went down in history together with the name of V. A. Dashkov, ethnographer and patron of the arts, who donated 40 thousand rubles for the project. The scale of the exhibition today can only be judged from the 1909 publication “Illustrated Description of Musical Instruments Stored in the Dashkov Ethnographic Museum in Moscow: with 137 Drawings in the Text and 3 Tables” [2]. One of the articles under the number 150, entitled “Bashkir Shepherd’s Horn” served as a material for the reconstruction of the “horn”. Based on this document, in 2003 and 2005 Ufa masters A. Latypov and N. Starostin made author’s reconstructions of a single-reed and two-reed “horn”, and selected a conveniently performed repertoire from national melodies and tunes of kyska-kui varieties. More than twenty years of approbation in concert and educational folklore groups has shown that the reconstructed hornai is well received by the audience and has numerous followers.

Keywords: phono objects, aerophones, Bashkir hornai, shawm, reconstruction

For citation: Rakhimov R. G. Aerophone Hornai as a Variety of the Bashkir Shawm Group. *Khudozhestvennoe obrazovanie i nauka* [Arts Education and Science]. 2023, no. 4 (37). P. 175–181. <https://doi.org/10.36871/hon.202304175> (In Russian)

Традиционные фоноорудия — это музыкальные инструменты, в которых отражена история народа, природно-географическая и социальная среда их бытования, художественные вкусы создателей и мастерство исполнителей. Их количество неизвестно, они не имеют исходной даты возникновения, один и тот же инструмент может считаться традиционным у многих этносов культурного мира. Не исключение — башкирский этноинструментарий, где можно найти множество фоноорудий, близких по конструкции и звукоизвлечению с инструментами других народов, которые различаются только по названию. Однотипны башкирский *курай* и русская *калюка*, башкирские *гэзле* и казахский *жетыген*, башкирский *кубыз* и немецкий *маультроммель* и др. Значимость башкирских инструментов в общей культуре отмечал С. Рыбаков — один из первых исследователей музыки уральских мусульман: «...музыка Башкир делится на два разряда: на музыку инструментальную и музыку вокальную.

Первая чуть ли не преобладает над последней» (курсив наш. — Р. Р.). [5, 13–114]

Климатические и природные условия определяли своеобразие башкирского быта и музыкальный инструментарий, где основное место занимал *курай*, изготавливаемый за считанные минуты из тростника, и *кубыз*, тихое звучание которого скрашивало жизнь в длинные зимние вечера. Известны и другие традиционные фоноорудия, имеющие небольшую материальную, но высокую духовную ценность.

Поиск и реконструкция любого музыкального инструмента — кропотливый и благодарный труд, ведь музыкальные инструменты — наиболее консервативная часть культуры народа, в которой практически без изменений сохранена его многовековая история. В зависимости от политической обстановки инструменты могли уходить в своеобразную консервацию и выходить из нее по мере восстановления. Сравнительно недавно башкирский этноинструментарий иллюстрировался

исключительно кураем и кубызом, а сегодня список башкирских музыкальных инструментов насчитывает свыше 50 наименований [6; 336–346]: последовательно были восстановлены щипковая *думбыра* (1983 год) и фрикционный *кыл-кубыз* (1986 год), в Гафурийском районе Башкирии был найден *камьши-курай* — национальная флейта Пана (2013 год), зазвучали реконструированные башкирские гусли *йатаган* и *гэзле* — (2015 год).

Сравнительно недавно на сцену вышел *хорнай* — рожок башкирских пастухов (2003 год). Что это за инструмент и почему очередь на его восстановление подошла только сейчас?

Под названием *рожок* в русскоязычных источниках чаще всего описывались аэрофоны, в конструкции которых присутствовал рог животного происхождения. Рожком не мог быть башкирский тростниковый курай, который с середины XIX века упоминался как *чебызгы*, и даже после триумфальных выступлений во Франции Юмабая Исянбаева (1925 год) он вошел в мировое инструментоведение не как рожок, а как «вертикальная флейта, подобная башкирскому кураю» (англ. — «*Vertical flute, similar to Bashkir Kuray*»).

В то же время аэрофон с рогообразным раструбом встречается в традиционной инструментарии многих народов: у башкир это *хорнай* (*сурнай*, *зурна*), среди татарского населения — *сорнай* (*сурнай*), у славян — *жалейка* (иногда — *жаломейка* или *жулейка*), в общей ориентальной (исламской) культуре — *зуммара*. К ним близки европейские традиционные аэрофоны, такие, как уэльский *hornpipe* (*ribhorn*) и другие фоноорудия, в название которых лежит корень *horn* (англ. — *rog*).

Общепринятого стандарта на их изготовление не существовало, поэтому в каждом регионе можно найти разновидности, значительно отличающиеся друг от друга. Все они объединяются международным классификатором под единым названием *шалмей* с уточнениями: «цилиндрический шалмей с боковыми отверстиями» или «конический шалмей без боковых отверстий», «однотростевой шалмей» или «двухтростевой шалмей» [7].

Первое упоминание о башкирском хорнае относится к 1867 году и связано с публикацией под названием «Иллюстрированное описание музыкальных инструментов, хранящихся в Дашковском этнографическом музее, в Москве: с 137 рисунками в тексте и 3 таблицами» [2].

Этот уникальный труд построен на первом опыте организации Всероссийской этногра-

фической выставки (1865–1867). История не донесла до нас подробностей сбора экспонатов, но известно, что подготовка заняла два с половиной года, а сама выставка была открыта в Московском Манеже в начале апреля 1867 года. Коллекция выставки вошла в историю вместе с именем В. А. Дашкова — этнографа и мецената (рис. 1), пожертвовавшего на проект 40 тысяч рублей — огромную для того времени сумму.

Рис 1. В. А. Дашков (1819–1896) — русский этнограф и меценат. Основатель Дашковской коллекции

В московской периодике подробно описано это событие и особо — 6 апреля 1867 года, день посещения выставки Императором Всея Руси Александром II. Отмечены подробности прохождения высокого гостя и его свиты по павильонам и этажам Манежа и реакцию Императора, который пришел в «неописуемый восторг и пожаловал В. А. Дашкова орденом Св. Станислава 1-й степени» [1].

А награждать действительно было за что. Коллекция, которой нет аналогов даже сегодня, была богатейшей. Ее «изюминкой» стали 288 манекенов «представителей племен России и славянских земель». В хорошо продуманной последовательности были выставлены национальные музыкальные инструменты, подлинные народные костюмы и предметы быта, рисунки и даже фотографии — дорогостоящая редкость для середины XIX века.

В сборе экспонатов активное участие принимали все регионы Российской Империи. Не отставал от них и Уфимский комитет, входящий в Оренбургское объединение, он прислал уникальные экспонаты башкирской материальной культуры.

Известно, что из Уфы в Москву ее транспортировал некто Мухамед Яшикеев, который числился экспедитором, но еще был исполнителем на курае (чебызге — как отмечено в сопроводительных документах): «Вместе с вещами будет послан башкир. Этот башкир играет на *чебызге* — пастушеском инструменте, который, вероятно, вовсе не известен в Москве. Игра башкира на чебызге весьма замечательна по горловым тонам¹ играющего и характеристическим мелодиям» (сохранена оригинальная орфография. — *P. P.*) [1].

Время не пощадило дашковскую коллекцию. После выставки в Манеже многие ее экспонаты были распределены по московским музеям и впоследствии безвозвратно утрачены. О ее богатстве и разнообразии сегодня можно судить только по «Иллюстрированному описанию...» 1909 года, содержащего 237 документальных свидетельств [2].

Одно из них, под номером 150, озаглавлено «Пастуший рожок башкир»: «Пастуший рожок башкир состоит из пары оловянных трубок (ок. 22 см), с двумя и четырьмя отверстиями для пальцев, с одного конца их вставлены тростниковые пищики с дрожащим язычком. Трубки вправлены в деревянные корытца так, что отверстия для пальцев остаются открытыми с одной, а пищики открыты с другой стороны, отсюда ведет расруб из рога, надставленный берестой. Отверстия с пищиками, таким образом, оказываются посредине инструмента (общая длина которого ок. 39 см), в это отверстие при посредстве рта нагнетается воздух. Первая из трубок издает звуки, *as b c(2)*, вторая — *h c(2) des(2) es(2) f(2)*, при вдувании извлекаются сразу два звука» [2, 251] (рис. 2).

150. Пастуший рожок башкир состоит из пары оловянных трубок (ок. 22 сант. длины), с двумя и четырьмя отверстиями для пальцев, с одного конца их вставлены тростниковые пищики с дрожащим язычком. Трубки вправлены в деревянные корытца так, что отверстия для пальцев остаются открытыми с одной, а пищики открыты с другой стороны, отсюда идет расруб из рога, надставленный берестой. Отверстие с пищиками, таким образом, оказывается посредине инструмента (общая длина которого ок. 39 сант.), в это отверстие при посредстве рта нагнетается воздух. Первая из трубок издает звуки, *as b c*, вторая — *h c des es f*, при вдувании извлекаются сразу два звука.

Рис 2. Текст документа № 150. «Пастуший рожок башкир»

¹ Упомянутые «горловые тона» — традиционный горловой бурдон *узляу*, сопровождающий мелодическую линию наигрыша на *курае*.

Описание инструмента было настолько подробным, что в 2005 году привлекло внимание и вдохновило уфимского музыкального мастера Н. Старостина.

На волне интереса к аутентичным образцам культуры он выполнил авторскую реконструкцию «рожка», взяв за основу материал документа № 150, а для защиты «тростниковых пищиков» добавил мундштук из обработанного рога по аналогии с уэльским *hornpipe* (рис. 3)².

Рис 3. Мастер Н. Старостин с реконструированным хорнаем. Уфа, 2005 год

В процессе работы Старостин обратил внимание на несоответствие звукорядов мелодической (пятизвучковой) трубки в дашковском описании, с бурдонирующей (трехзвучковой). Причин могло быть несколько. Основная из них — неточная сборка или высыхание довольно капризного звучащего тела при длительном хранении («тростниковые пищики с дрожащим язычком»).

Мастер рассчитал, что инструмент при длине 39 см должен иметь иной звукоряд и звучать на полтона ниже. Для проверки этого предположения он подобрал несколько традиционных башкирских мелодий разновидности *кыска-кюй* (*башк.* — короткий

² По Хорбостелю-Заксу, «Шалмей с двойной тростью с цилиндрическим каналом и боковыми отверстиями» (индекс — 422.121.2) [7].

наигрыш), часть из которых прекрасно подошла для исполнения на реконструированном «пастушьем рожке башкир».

Одна из мелодий приводится в нотном примере 1.

Нотный пример 1

Н. Старостин. Наигрыш на реконструированном хорнае (фрагмент)

Наигрыш исполняется в одной аппликатурной позиции, удобной для игры даже начинающим исполнителям, он сохранил характерный национальный колорит. Данный двухтростевой хорнай мастера Н. Старостина пока существует в одном экземпляре и находится в процессе изучения.

Однотростевой хорнай также был широко распространен в башкирской музыкальной среде и неоднократно упоминался в письменных источниках. В одном из них, «Сборнике исторических материалов о народах Поволжья» казанского исследователя Н. В. Никольского, хорнай упомянут под тем же названием, что и дашковский экспонат «рожок башкирских пастухов» (башк. — көтөүсе хорнай), но кратко и без описательных подробностей [4].

Тем не менее даже это небольшое упоминание в 2003 году привлекло внимание уфимского мастера А. Латыпова. Ориентируясь на известные сведения и собственный опыт, мастер сначала изготовил берестяной хорнай (рис. 4) с коническим каналом, без игровых отверстий и с двойной тростью гобойного типа³. Данный уникальный инструмент был приобретен частным коллекционером и стал недоступен для исследования. Более счастливая судьба у другой реконструкции хорная талантливого мастера — деревянной разновидности с одинарной тростью, раструбом из отшлифованного рога и игровыми отверстиями 6+1, который в связи с востребованностью был изготовлен в массовом количестве (рис. 5)⁴.

Оригинальных мелодий и наигрышей в исполнении на хорнае пока не найдено,

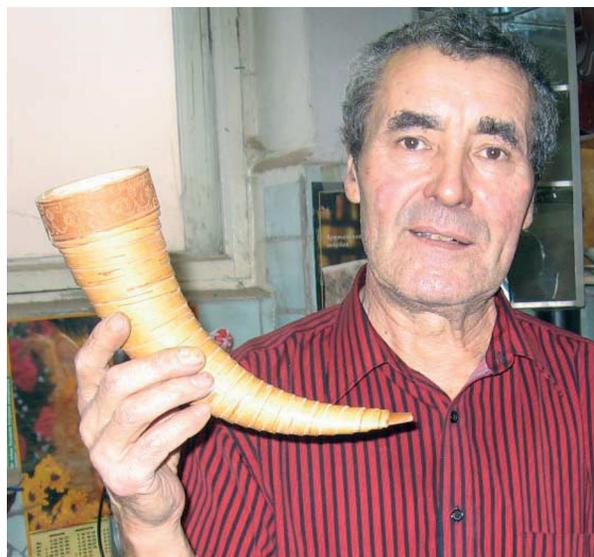

Рис. 4. Уфимский мастер А. Латыпов с реконструированным хорнаем из бересты без игровых отверстий с тростью гобойного типа. Уфа, 2003 год

но договорные сигналы, заклички и короткие наигрыши (башк. — кыска-күй) могли исполняться на нем без труда. Многолетняя апробация в концертных и учебных фольклорных группах показала, что на реконструированном однотростевом хорнае возможно исполнение практически всех национальных мелодий и наигрышей. Единственное ограничение — звукоряд: рабочий — в амбигуе квинты (реже сексты), солирующий — до септими (очень редко октавы).

Впервые реконструированный хорнай был показан на конкурсе «Die Wiener ster-

Рис. 5. Японский этнограф Лео Тадагава и студентка УГИИ Ф. Разяпова. Совместная игра на хорнае мастера А. Латыпова. Уфа, 2013 год

³ По Хорбостелю-Заксу, «Конический шалмей с двойной тростью без боковых отверстий» (индекс — 422.112.1) [7]

⁴ По Хорбостелю-Заксу, «Цилиндрический шалмей с одинарной тростью и боковыми отверстиями» (индекс — 422.211.2) [7]

nen» («Венские звезды»), который проводился в столице Австрии в 2011 году. Энтузиаст хорная, кандидат искусствоведения Л. Ишмурзина [3] была отмечена дипломом лауреата за исполнение башкирских народных наигрышей «Йышыка» и «Бондог кызы Зилэйлюк» в номинации «Сольное исполнительство на традиционном инструменте» (обработка и адаптация для хорная — З. Халилова). Оба наигрыша имели сложную артикуляционно-пштриховую фактуру и звучали в максимально доступном диапазоне инструмента.

К началу 2021 года реконструированный хорной практически завершил апробацию и успешно дебютировал на конкурсах национальных инструментов «Урал иле» (2021 год), «Йондозкай» (2022 год), «Ярославские свиристели» (2023 год) и других открытых мероприятиях в ансамблевых и сольных номинациях.

Концертные и конкурсные достижения нового национального аэрофона не прошли незамеченными. Хорной вместе с другими башкирскими фоноорудиями вошел в основной состав ансамбля «Йэшмэлэр», пропагандирующий аутентичный башкирский фольклор (руководитель Л. Янбердина). Он звучал в башкирской группе «Шандау», работающей в стилевых направлениях жанра фольк-фьюжн (руководитель Ф. Разяпова). Инструмент успешно адаптировался в ре-

пертуаре других фольклорных и эстрадных объединений.

Интерес к хорной стали проявлять зарубежные музыковеды.

Так, в марте 2013 года в Уфе гостил представитель японской народности Айны, музыкальный этнограф Лео Тадагава, который после знакомства с игрой на башкирском хорной нашел его сходство с японским *хитирики* (см. рис. 5). Ученый сообщил, что в Японии первые упоминания об этом инструменте относятся к VIII веку, настоящий хитирики изготавливают из бамбука, обработанного по особой технологии, но без рогообразного раструба. Без яркого, пронзительного звучания хитирики невозможно представить японское ритуальное песнопение и традиционные танцы.

С начала работ по реконструкции хорная прошло свыше двадцати лет. На волне интереса к аутентичным образцам традиционной культуры инструмент был успешно восстановлен. Время показало правильность избранного восстановления — от документального теоретического обоснования к академической исполнительской практике. Процесс реконструкции шел последовательно, без отклонений и серьезных ошибок. В настоящее время хорная проходит учебно-методическую апробацию, хорошо воспринимается аудиторией и имеет многочисленных последователей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Гаджиева А. А.* Музыкальные инструменты — экспонаты Первой этнографической выставки в России 1867 г. URL: <https://collection.ethnomuseum.ru/entity/ALBUM/1567495> (дата обращения: 19.02.2023).
2. Иллюстрированное описание музыкальных инструментов, хранящихся в Дашковском этнографическом музее, в Москве: с 137 рисунками в тексте и 3 таблицами / сост. А. Л. Маслов: Материалы и исследования по изучению народной песни и музыки. С музыкальными приложениями и иллюстрациями // Труды музыкально-этнографической комиссии, Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. М., 1907. Т. II. С. 207–269.
3. *Ишмурзина Л. Ф.* Музыкальные инструменты башкирской обрядовой культуры. Уфа: Прокопий, 2021. 168 с.
4. *Никольский Н. В.* Сборник исторических материалов о народах Поволжья. Казань : Типолиитография Казанского университета, 1919. 479 с.
5. *Рыбаков С. Г.* Записки Императорской академии наук. Т. 2. Номер 2. Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта. СПб. : Типография Императорской Академии Наук, 1897. 330 с.
6. Фольклор народов Башкортостана. Энциклопедия. Уфа : БЭ, 2020. 664 с.
7. *Hornbostel E. M. von, Sachs C.* Systematik der Musikinstrumenten // Zeitschrift für Ethnologie. 1914. XLVI. 553 S.

REFERENCES

1. Gadzhieva A. A. Muzykal'nye instrumenty — eksponaty Pervoi etnograficheskoi vystavki v Rossii 1867 g. [Musical Instruments — Exhibits of the First Ethnographic Exhibition in Russia in 1867]. (In Russian). Available at: <https://collection.ethnomuseum.ru/entity/ALBUM/1567495>

- nomuseum.ru/entity/ALBUM/1567495 (accessed: 19.02.2023)
2. Maslov A. L. (ed.) *Illustrated Description of Musical Instruments Stored in the Dashkov Ethnographic Museum in Moscow: with 137 Drawings in the Text and 3 Tables. Materialy i issledovaniya po izucheniyu narodnoi pesni i muzyki. S muzykal'nymi prilozheniyami i illyustratsiyami* [Materials and Research on the Study of Folk Song and Music. With Musical Appendices and Illustrations: proceedings of the Musical and Ethnographic Commission, Imperial Society of Amateurs of Natural Science, Anthropology and Ethnography]. Moscow, 1907. Vol. II. P. 207–269. (In Russian)
 3. Ishmurzina L. F. *Muzykal'nye instrumenty bashkirskoi obryadovoi kul'tury* [Musical Instruments of Bashkir Ritual Culture]. Ufa, 2021. 168 p. (In Russian)
 4. Nikol'sky N. V. *Sbornik istoricheskikh materialov o narodakh Povolzh'ya* [Collection of Historical Materials about the Peoples of the Volga Region]. Kazan, 1919. 479 p. (In Russian)
 5. Rybakov S. G. *Zapiski Imperatorskoi akademii nauk* [Notes of the Imperial Academy of Sciences]. Vol. 2, no. 2: *Muzyka i pesni ural'skikh musul'man s ocherkom ikh byta* [Music and Songs of the Ural Muslims with an Outline of Their Life]. Saint Petersburg, 1897. 330 p. (In Russian)
 6. *Fol'klor narodov Bashkortostana* [Folklore of the Peoples of Bashkortostan : encyclopedia]. Ufa, 2020. 664 p. (In Russian)
 7. Hornbostel E. M. von, Sachs C. *Systematik der Musikinstrumenten* [Systematics of Musical Instruments]. *Zeitschrift für Ethnologie* [Journal of Ethnology]. 1914, XLVI. 553 p. (In German)

Информация об авторе:

Рахимов Р. Г. — доктор искусствоведения, профессор музыковедческо-исполнительского факультета.

Information about the author:

Rakhimov R. G. — Doctor of Art Criticism, Professor at the Musicology and Performing Arts Faculty.

Статья поступила в редакцию 02 октября 2023 года; одобрена после рецензирования 25 октября 2023 года; принята к публикации 27 октября 2023 года.

The article was submitted October 02, 2023; approved after reviewing October 25, 2023; accepted for publication October 27, 2023.

